Глава 228 отступление Техника движения Чай Кан обладает аналогичным эффектом конденсации. Очевидно, что это не единственный шаг, который можно сделать. В конце концов, шаг - это всего лишь средний боевой навык человеческого уровня, и многие боевые навыки имеют такой же эффект. Нет ничего необычного в том, чтобы иметь похожие эффекты. . Находясь в таком застое, он вдруг выпустил пустую атаку Чу Хао. "Что это?" В душе Чай Канг сказал, что в тот момент, когда он заставил свой разум застопориться, причиной тому была текстура на нефрите. Районные линии на самом деле имеют такой мощный эффект? Он не мог не быть шокирован. Он попытался вспомнить, но обнаружил, что не может вспомнить внешний вид линии. Похоже, что существует таинственная Сила, которая мешает ему вспомнить. Как это происходит? Чай Кан не мог не улыбнуться и сказал: "Похоже, ты прислал мне драгоценное сокровище!". "Правда?" Чу Хао слабо улыбнулся: "Тогда давай испытаем его". "С этим сокровищем я договорился! А ты... мертв!" сказал Чай Кангсен, его правая рука высунулась и схватила нефрит. Эй, звезда длиной в четыре фута появилась внезапно, как рука Длинного меча. Чу Хао от души рассмеялся, форма тела подпрыгнула, сказал: "Позвольте мне наложить на вас печать главы!" Оба они начали технику движения, в одно мгновение они обменялись более чем десятью ударами, и их разделили. Чу Хао задохнулся, на его руке, которую только что поцарапала вторая звезда, появилось несколько кровавых следов. К счастью, ножа не было, так что у него только немного крови. Чай Кан удивленно посмотрел на его лицо и сказал: "Ты прорвался ко второму импульсу!". Он знает, что Чу Хао раньше отступал, видимо, во второй половине атаки, но следующие два дня... другая сторона всегда может преследовать его. Даже с помощью Сломанной Звезды Дэн сможет ли он добиться успеха? Что это за монстр! Чай Кан действительно немного напуган. Если такой чудовищный талант не будет сметен, то достижения в будущем будут абсолютно безграничны. убить.

Обязательно убей, убей безвозмездно. Его глаза были такими же яростными, как и его гнев, его правая рука медленно поднялась вверх, и золотая ладонь медленно менялась, показывая алый красный цвет. У такого супергения, как он, должен быть трюк с нажатием на дно шкатулки. При использовании он нанесет себе большой вред, но через некоторое время неизбежно сильно увеличит свою силу. Так же, как и распад маленького демона Ты Чжюаня, раны причиняют боль людям, и они никогда не будут использованы, когда в них нет необходимости. Это можно увидеть на примере Чай Кан. Пришло время использовать его сейчас. Ким ядовит, это его настоящая секретная техника. Как только он его поймает, золотой яд тут же проникнет в кровь из кожи, атакуя сердце противника и убивая его в одно мгновение. Но чтобы вывести яд, ему придется заплатить огромную цену. Во второй половине месяца он не может приложить максимум усилий, и база культивирования стагнирует в течение трех месяцев! Для супергения. Такая цена не слишком велика. Чу Хао глубоко вздохнул, и трёхстишие готово к действию. Он не может отступить, потому что у него нет пути отступления, и он мертв. Он взял инициативу в свои руки, чтобы атаковать. Эй, его фигура мелькнула, и он присел на корточки. Левая ладонь и правая рука все еще держат нефрит. Прикрыл прошлое Чай Кан. Пока он прикрыт, то Чай Канг никогда не будет чувствовать себя хорошо. "Даже если второй импульс?" усмехнулся Чай Канг. Он танцевал с золотыми руками, чтобы встретиться. На этот раз их сражения очень странные, вроде бы постоянно дерутся, но кроме звука ветра от конечностей, нет ни одного грохочущего звука. Это потому, что у них есть взаимные угрызения совести, один не смеет касаться ядовитых рук друг друга, а другой не смеет противостоять нефритовой главе, что и привело к этой странной сцене. Однако после нескольких движений Чай Кан изменил тактику и ударил его звездой. Чу Хао засомневался, звездочка была непобедимой, и нефритовый глава смог ей противостоять?

Но эта мысль лишь мелькнула в его сердце. Если нефритовый глава не выдержит, то у него есть большой шанс оказаться здесь сегодня. Лучше побороться. Подумав об этом, он помахал нефриту рукой. На нефритового главу посыпались звезды. Появилось еще больше странных

вещей, и звезды забили по нефритовой главе, точно так же, как меч вставляли в ножны, и острие постоянно укорачивалось. Лицо Чай Канга было ошеломлено. Он прекрасно понимал, что его звездная вспышка разрушается, и что все это происходит из-за нефритовой главы. Что же это за штука, на самом деле такая страшная! Он быстро оборвал звездную вспышку и отступил. Если не отступить, Чу Хао ударит его нефритовой печатью. Никогда не побеждай эту штуку. В душе Чай Кан сказал, что его можно легко предотвратить от удара Чу Хао, но проблема в том, что ему также очень трудно угрожать Чу Хао. В конце концов, другая сторона слишком чудовищна. Талант обладает гораздо большей силой, чем Реальность. Эти двое постоянно сражаются, никто не смеет быть легко пораженным другой стороной, это похоже на игру в прятки, ты атакуешь меня вспышкой, а я тебя в ответ. Но сейчас эта битва крайне опасна. Золотые ядовитые руки Чай Канга могут убивать людей в одно мгновение, а нефритовые печати в руках Чу Хао также обладают невыразимой силой. Тот, кто допустит хоть пару ошибок, будет уничтожен. . Под таким огромным давлением два гения быстро вспотели, их одежда пропиталась потом, и они задыхались во рту. Чай Кан не мог не сожалеть об этом. Если бы он сделал ядовитую руку из золотого шелка раньше, то Чу Хао не достиг бы второго импульса. Даже если бы другая сторона пожертвовала нефритовой главой, он смог бы перелететь нефритовую главу с помощью собственной силы уровня напряжения. . Но сейчас его Сила всё ещё преобладала, но он больше не мог этого сделать. Он вызвал ненависть!

Но кто знает, что Чу Хао внезапно прорвется ко второму импульсу и внезапно уберет такого крупного убийцу, как Юйчжан? До того, как он воспользовался преимуществом, какой дурак будет использовать карту 800-одд в случае такого большого преимущества? Если дать ему шанс вернуться снова, он обязательно бросит золотую убийственную руку, чтобы убить Чу Хао в первый раз, не оставив другой стороне ни единого шанса. Но то, чего точно нет в этом мире, должно быть лекарством от сожаления. Чай Кан обрадовался еще больше, ведь он сделал Цзинь Си ядовитой, но не смог убить Чу Хао. Я уже говорил, это саморазрушительный трюк 800, так что даже если он ранит тысячу, это будет ужасная победа. Но сейчас вопрос в том, что не говори тысяча, даже если ни один из них не будет убит, разве он не несчастен? До получаса будет атаковать продолжение этого трюка, и его боевая мощь будет падать. Проклятье! Проклятье! Проклятье! Чай Кан все больше и больше тревожится. На самом деле, его Сила все еще в шесть или семь раз больше, чем у Чу Хао. Даже если с другой стороны будет большой убийца, сама нефритовая глава не сможет испустить разрушительный луч света, если только не попадет под удар спереди. Просто отлично. Однако чувствительность реакции Чу Хао слишком ужасающая. Каждый раз, когда он только что сделал несколько ходов, его рука еще не сыграла. Чу Хао уже успел сделать самый прицельный ответ. Его удар быстрее, чем у Чу Хао, а сила больше, чем у Чу Хао. Он не может противостоять открытой вилке другой стороны, и удар должен быть пустым. Однако Чай Кан не знает, что Чу Хао вот-вот достигнет предела. Перед лицом гения из девичьего списка он обладает силой, превосходящей две вены. Он уже довел способность гения до предела, который может полностью понять атаку противника. Но он не может оставаться в этом состоянии слишком долго, и вскоре он чувствует сухость в глазах и головную боль.

К счастью, он в первую очередь вспотел, и Чай Кан не мог судить о том, под каким огромным давлением он находится. Оба они вот-вот достигнут предела, и теперь еще более упорно выяснялось, кто из них это сделает. Пять минут, десять минут, пятнадцать минут. Наконец-то Чай Кан получил возможность отступить. Еще через пять минут он заставил атаковать сердце Цзинь Сичжи. Когда его сила резко упала, что ему делать, если его поразит нефрит в руках Чу Хао? ? Хотя он не знал, что произойдет, но инстинктивно подумал, что ничего хорошего из этого не выйдет. Он с ненавистью посмотрел на Чу Хао и, внезапно развернувшись, ушел. Никакой сцены не осталось. Для такого гения, как он, что сейчас неправильно - это просто оскорбление самого себя. Эй испугался, что Чу Хао запутался, и тут же запустил технику

"переход". Форма его тела двигалась с большой скоростью, но вдалеке появилась лишь вспышка. После нескольких приземлений он исчез. Среди джунглей. До того как Чу Хао спрятался в джунглях, он больше не мог его отследить. Теперь то же самое случилось и с ним. Природа справедлива ко всем. Чу Хао не стал преследовать, а упал ягодицей на землю, вспотел, и вдруг под его задницей появилось большое водяное пятно, это все пот. Так неудобно, так неудобно. Чу Хао держит голову, только чувствует раскалывающуюся головную боль, неудобно описывать, руки еще более мокрые, есть запах мокроты, отпустил, это след крови. Оказалось, что его глаза действительно кровоточили. Чрезмерное использование мозга. Он заставил себя встать и покинуть это место, ища отверстие в дереве, он забурился внутрь, неопикуемый приступ сонливости, он тут же заснул до смерти. Когда сознание пришло за мгновение до засыпания, он не мог не радоваться втайне. Если Чай Кан сможет продержаться еще какое-то время, то наступит его очередь бежать.

Этот трюк действительно чрезвычайно опасен, но он также позволяет ему полностью использовать свой потенциал, а его воля становится еще более превосходной, и преимущества проявятся позже. Он проспал три дня и три ночи. Когда он проснулся, то увидел, что голоден и озирается, и оба глаза у него вылезли вместе с Венерой. Он поймал серокоггистую свинью и приготовил ее на барбекю вместе с Лонгми. Хотя поедание риса с драконьим зубом может не только наполнить желудок, но и принести большую пользу, но Чу Хао не монах, как вегетарианцы могут страдать весь день? Поэтому, если у вас есть полный рот, вы также должны сыграть в фестиваль зуба и открыть его. Что касается свинины, чтобы съесть рис с зубами дракона, Чу Хао съел полный рот масла. Он не мог не думать о Летучем Огне. Когда он тренировался в дикой природе, малыш всегда прилипал к нему, но теперь он один. Пусть Фу Сюэ и Тан Синь позаботятся о них, с малышом все будет в порядке? Глаза Чу Хао стали твердыми, он должен как можно скорее прорваться через Солдата Войны, чтобы иметь квалификацию для борьбы с Сектой Струящегося Облака. После еды он начал тренироваться. (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/32418/2186024>